

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Эшонкулова Азамата Хатамбаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 29, статьями 125 и 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

13 октября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Х.Эшонкулова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Х.Эшонкулов оспаривает конституционность части третьей статьи 29, статей 125 и 413 УПК Российской Федерации.

А.Х.Эшонкулов обратился в Белорецкий городской суд Республики Башкортостан с жалобой в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации на постановление старшего следователя межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре

Российской Федерации по Республике Башкортостан об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя Белорецкой межрайонной прокуратуры, адвоката и эксперта, которые, по мнению заявителя, сфальсифицировали доказательства по его уголовному делу. Рассмотрев жалобу, суд оставил ее без удовлетворения, указав в том числе, что, поскольку по уголовному делу, по которому заявитель оспаривает постановление следователя, к моменту его обращения с жалобой в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации вынесен и вступил в законную силу приговор, предмет рассмотрения жалобы отсутствует. Это решение суда было обжаловано заявителем в кассационном порядке. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан обжалуемое судебное решение было отменено, а производство по жалобе прекращено ввиду отсутствия предмета рассмотрения жалобы. Суд надзорной инстанции согласился с кассационным определением, отметив следующее: поставленные в жалобе А.Х.Эшонкулова вопросы связаны с оценкой доказательств, которую дает суд при вынесении приговора; поскольку приговор в отношении заявителя уже вступил в законную силу, доводы жалобы подлежат рассмотрению при надзорной проверке этого приговора; статья же 125 УПК Российской Федерации предусматривает возможность обжалования постановлений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела только на досудебных стадиях производства по уголовному делу. С указанными выводами согласились председатель Верховного суда Республики Башкортостан и судья Верховного Суда Российской Федерации, рассмотревшие надзорные жалобы заявителя.

А.Х.Эшонкулов утверждает, что отсутствие возможности после вступления приговора в законную силу обжаловать в суд решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела не только нарушает его право на судебную защиту, но и ограничивает возможность применения статьи 413 УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, отсутствие в части третьей статьи 29 и статье 125 УПК Российской Федерации конкретных положений, регулирующих порядок судебного контроля после вступления приговора в законную силу за действиями (бездействием) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, а также за постановлениями дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенными при рассмотрении сообщений о преступлениях, нарушает его права, гарантированные статьями 2, 17–19, 21, 22, 45, 46 и 48–52 Конституции Российской Федерации, и лишает его права на пересмотр приговора в порядке статьи 413 УПК Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Х.Эшонкуловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что законность и обоснованность действий и решений органов предварительного расследования в ходе досудебного производства, по общему правилу, проверяется судом, в том числе по жалобам участников уголовного судопроизводства и других заинтересованных лиц, в рамках судебного производства по уголовному делу после передачи в суд его материалов с обвинительным заключением; в случаях же, когда действия и решения органов предварительного расследования порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, восстановление которых по прошествии времени может оказаться невозможным, судебный контроль за их законностью и обоснованностью должен осуществляться по жалобам заинтересованных лиц незамедлительно. С учетом этого федеральным законодателем в статье 125 УПК Российской Федерации предусмотрено, что решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного

судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть еще до завершения досудебного производства обжалованы в районный суд по месту проведения предварительного расследования и проверены судьей этого суда с точки зрения их законности и обоснованности.

Осуществление же судом самостоятельной (т.е. отдельно от проверки приговора в процедуре, предусмотренной статьей 125 УПК Российской Федерации) проверки законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования уже после рассмотрения судом уголовного дела и вступления приговора по нему в законную силу фактически означало бы подмену такой проверкой кассационного и надзорного порядка пересмотра приговора и иных судебных решений по уголовному делу.

Вместе с тем при исключительных обстоятельствах, свидетельствующих о совершении участниками производства по уголовному делу, в том числе следователем или дознавателем, преступления, вследствие которого искажалось бы само существо правосудия по данному делу, уголовно-процессуальный закон допускает возможность проведения отдельного, самостоятельного расследования этих обстоятельств, по результатам которого может быть вынесен приговор, вступление которого в силу позволяет осуществить пересмотр ранее вынесенного приговора или иного судебного решения по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Такое расследование проводится в формах и порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, и не предполагает какое-либо ограничение участников уголовного судопроизводства и других заинтересованных лиц в их правах, в том числе в праве на обжалование в суд затрагивающих их конституционные права и свободы решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 304-О-О).

Таким образом, оспариваемые А.Х.Эшонкуловым положения уголовно-процессуального закона не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Эшонкулова Азамата Хатамбаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1182-О-О